

ВКЛАД ФРАНЦИСКА САНТИ В РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ГЕРАЛЬДИКИ

Закутнов Олег Игоревич, кандидат исторических наук, доцент
Астраханский государственный университет,
Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

Российская геральдическая система включает несколько элементов развития: государственная геральдика, территориальная геральдика, родовая и ведомственная геральдика. В данной статье рассмотрена деятельность Франциска Санти в должности заместителя герольдмейстера. Приведены данные о работе Ф. Санти над государственной, дворянской и городской геральдикой Российского государства. Отмечен вклад Франциска Санти в становление и развитие российского герботворчества.

Ключевые слова: герб, геральдика, герольдмейстерская контора, государственная геральдика, территориальная геральдика, дворянская геральдика, городская геральдика, герботворчество

FRANCIS SANTI'S CONTRIBUTION TO DEVELOPMENT OF THE RUSSIAN HERALDRY

Zakutnov Oleg I., Ph.D. (History), Associate Professor
Astrakhan State University
20a Tatishcheva St., Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: zakutnov-oleg@mail.ru

The Russian heraldic system includes several elements of development: state heraldry, territorial heraldry, patrimonial and departmental heraldry. In this article Francis Santi's, activity as the Deputy King of Arms is considered. Data on F. Santi's work on the state, noble and urban heraldry of the Russian state are provided. Francis Santi's contribution in formation and development of the Russian gerbotvorchestvo is noted.

Keywords: coat of arms, heraldry, geroldmeystersky office, state heraldry, territorial heraldry, noble heraldry, urban heraldry, gerbotvorchestvo

В 1722 г. по приказу Петра I появилось новое государственное учреждение – Герольдмейстерская контора. В сохранившихся архивных документах ее деятельность освещается лишь в плане надзора за военной и гражданской службой дворян. Однако этому учреждению вменялось в обязанность составлять гербы [4, с. 44].

На должность герольдмейстера 30 января 1721 г. Сенат, из предложенных Петром I кандидатур выбрал С.А. Колычева, который составил новые списки всех неслужащих дворян. «Столь подробные списки давали возможность четко организовать учет служилого сословия в центре и на местах, всегда пристально следить за выполнением дворянами их главной, по указанию Петра I, обязанностью – служить государству» [4, с. 45].

Одной из проблем, с которой пришлось столкнуться С.А. Колычеву, было самовольное присвоение гербов и тем самым возведение в ранг дворянина, не будучи таковым по рождению и не будучи пожалованным в него царем. Поэтому герольдмейстеру в должностных обязанностях предписывалось «посмотреть», что можно сделать по вопросу введения дворянских гербов.

Для решения этого вопроса герольдмейстеру С.А. Колычеву нужен был человек сведущий в деле по составлению гербов.

12 апреля 1722 г. по указу Петра I на должность «товарища герольдмейстера», т.е. герольдмейстерским заместителем назначается Франциск Санти [3].

Итальянский граф Франциск Санти родился в 1683 г. в Пьемонте. Он обучался геральдике и смежным предметам в Париже. Потомки Ф. Санти в своих мемуарах отмечали, что он впервые встретился с Петром I в 1717 г. в Амстердаме, будучи на службе у обер-гофмаршала и тайного советника ландграфа Гессен-Гомбурга, от которого получил рекомендательное письмо для Петра I. Через несколько месяцев Ф. Санти прибыл в Россию, и ждал назначения на пост на должность «товарища герольдмейстера» более двух лет.

С самого начала пребывания в должности «товарища герольдмейстера» Ф. Санти принялся за организацию геральдических дел.

В 1722 г. Ф. Санти составил и предоставил Сенату на рассмотрение свой «Проект Генерального регламента для геральдической канцелярии». Данный проект предусматривал

назначение девяти герольдов и ассистентов, отвечающих за разные провинции, а также нескольких переводчиков [3].

Сенат, изучив данный проект, сократил штат геральдической канцелярии, согласившись предоставить одного переводчика, резных дел мастера, одного живописца и одного ученика живописного дела.

Ф. Санти к сентябрю 1722 г. представил рисунок и описание герба для государственной печати, с учетом европейских геральдических правил: основных расцветок для орла (черный в золотом поле) и всадника на серебряном коне в червленом поле. Также было введено понятие для всадника «Святой Георгий», который был объявлен гербом великого княжества Московского. Ф. Санти представил описание Киевского, Владимирского, Новгородского, Казанского, Астраханского и Сибирского гербов, расположенных на крыльях орла, придав им европейскую геральдическую форму [2, с. 39].

Можно сказать, что именно Ф. Санти стоял у истоков российского герботворчества. Прежде всего, он упорядочил государственную символику, описав, согласно геральдическим канонам, российский государственный герб. Сохранилась архивная копия этого описания: «Герб его императорского величества с кодерами или цветами своими». «Колоры», т.е. финифти, отныне становятся обязательными при изображении в цвете государственного герба и гербов княжеств и царств, входящих в царский титул. За основу Ф. Санти взял рисунки Титулярника 1672 г., рукописного рисованного справочника, хранившегося в Посольском приказе, придав им строгую геральдическую форму: изменил размещение фигур в щите, по существовавшим в Западной Европе геральдическим правилам применял определенные цвета и металлы, приведя их в строгое соответствие. Ф. Санти при описании титульных гербов (текст написан по-французски) пользовался специфической геральдической терминологией. Его текст перевел на русский язык. Переводчик Герольдмейстерской конторы Б. Волков, который не знал этой терминологии, поэтому в переводе геральдическая специфика отсутствует. Дабы оказать помощь переводчикам и всем, кто будет связан с герботворчеством, Ф. Санти разработал «лексикон блазонский» – геральдический словарь [1].

Ф. Санти изучал архивы дворянских фамилий, для которых в дальнейшем составлял гербы. Здесь следует отметить интересный исторический факт. В 1725 г. офицер фон Дитмар и еще двенадцать остзейских дворян из Ливонии подали прошение о подтверждении своих прав и гербов. Часть представленных гербов вызвала неудовольствие у Ф. Санти, усмотревшего в них произвольное использование почетных элементов: включение нашлемников в гербы. Офицерам были предложены исправленные варианты их гербов. Однако некоторые ливонцы восприняли изменения как слишком радикальные и апеллировали об их отмене в Верховный Тайный Совет. Интерес представляет здесь следующие, что обсуждались лишь сами исправления, но не право Ф. Санти в принципе исправлять гербы от имени короны. Позднее ни одна из российских геральдических администраций не обладала такой властью, а право жаловать и переменять гербы стало императорской прерогативой [4].

Ф. Санти работал и по созданию гербов областей, перерабатывая взятые за основу рисунки. Он проделал большую работу по преобразованию русских земельных эмблем в гербы, исправлял уже существующие гербы и разрабатывал общие концепции геральдической практики в России.

В августе 1724 г. в Герольдмейстерскую контору поступил сенатский указ по созданию городских гербов Российского государства. Городской герб должен был помещаться не только на печатях судебных органов, но и на знаменах полков расквартированных в городах. Все это говорит о масштабности предстоящей работы для Герольдмейстерской конторы.

Ф. Санти считал, что городской герб должен в своем рисунке отразить хозяйственную деятельность города, его место в политической жизни государства, территориальные и природные особенности, исторические события, наложившие отпечаток на его развитие. В связи с этим, Ф. Санти разработал список сведений, необходимых с его точки зрения для составления гербов.

Вот как выглядел данный список:

- 1) «сколь давно и от какого случая или причины и кого те города построены, каменные или деревянные и земляные, и от каких причин, какими именами назвав которых языков и в тех языках те речения не знамен ли какого собства»;
- 2) «и каждого из тех мест каких родов скоты, звери, и птицы всем имена, а особливо где есть род какой партикулярной»;

- 3) «и самые те места гористый или равный, болотный ли или сухия, степный ли или лесной и плодovitым древам партикулярным наипаче какой род»;
- 4) «какова хлеба в котором месте болши родитца»;
- 5) «и те города на морях или на каких озерах или реках и как их имянования и в них каких родов партикулярных наипаче рыб обилие бывает»;
- 6) «и огородных и полевых и лесных овощей и всяких трав и цветов чего где болши родитца»;
- 7) «и в которых местах какие народы живут русския ли или татарский или иной какой нации и какова звания»;
- 8) «и которой город взят осадю или войною (здачею или добровольным подданством, сочинением или установлением мира) или иными какими случаями, какия возможно сыскати...» [5, с. 52].

Данный список был отправлен во все канцелярии городов Российского государства.

Поступавшие ответы И.В. Ардабьев переводил, а затем с ними знакомился Ф. Санти. Среди документов Герольдмейстерской канторы сохранились как сами доношения, так и реестры доношений, присланных с мест и переданных Ф. Санти. Сопоставив даты имеющихся доношений и реестров, можно сделать вывод, что к Ф. Санти попали сведения из следующих канцелярий: губернских – Казанской, Ревельской, Смоленской; провинциальных – Арзамасской, Пензенской, Вятской, Орловской, Устюжской, Ярославской, Костромской, Великолуцкой, Свияжской, Уфимской, Владимирской, Вологодской, Юрьев-Польской, Суздальской, Шацкой, Выборгской, Ингерманландской; из Киева, из Бахмутской крепости, из некоторых городов Московской губернии – Серпухова, Тулы, Калуги, Алексина, Белева [5, с. 53].

Здесь можно отметить забавный случай, связанный с гербом города Серпухова. Герольдмейстерская кантора получила из Серпухова ответ на запрос, что особенность данного города от других «близколежащих мест» в том, что «в монастыре одном есть павлины». На полях этого сообщения имеется примечание «переведено» и фраза о павлинах была подчеркнута. Скорее всего, переводчик И. В. Ардабьев, работающий у Ф. Санти, перевел текст, исходя из реальных сообщений, и при составлении герба города Серпухова Ф. Санти использовал эти сведения и поместил изображение павлина, распутившего оперения на герб города Серпухова.

К примеру, в гербе города Торонца центральная фигура – деревянная башня, на которой лежит золотой лук. Во время создания герба город принадлежал к Великолуцкой провинции – по-видимому, отсюда и появился лук. А из описания города следует, что достопримечательностью его была построенная «в прошлых годах стена деревянная с башнями...» [5, с. 58].

В присланном из города Тулы описании сообщается, что на берегу реки Упы построен завод, где изготавливаются «фузейные и пистолетные стволы и штыковые трубки». Эти сведения Ф. Санти отразил в рисунке тульского герба, вот его описание: «В червленом поле горизонтально положенный на двух серебряных шпажных клинках, лежащих наподобие андреевского креста, концами вниз, серебряный ружейный ствол, вверху же и внизу по одному молоту золотому. Все сие показывает примечания достойный и полезный оружейный завод, находящийся в сем городе» [5, с. 58].

О городе Черни, как и о других городах Орловской провинции, сообщалось, что назван он по имени реки, на которой стоит. В гербе города Ф. Санти изобразил черную полосу, это река Черная.

Иногда в присланных сведениях из городов было мало информации об особенностях данной территории, из них трудно было выбрать данные, подчеркивающие особенность города, и воплотить их в герб. В таких случаях Ф. Санти пользовался широко распространенным приемом: в гербе отражалось название города. По этому принципу создан герб Великих Лук (в красном поле три больших золотых лука), Зубцова (в красном поле золотая стена с зубцами). В распоряжении Ф. Санти были книги по истории европейской геральдики, которые он использовал при создании гербов городов. Видимо, именно из этих книг пришли геральдические фигуры в гербы городов Арзамаса («в золотом поле два стропила, одно из которых красное, а другое зеленое»), Торжка («в голубом поле три серебряные и три золотые голубя, имеющие красные ошейники»), Юрьевца («в лазуревом щите с золотою оконечностью серебряная башня с отверстиями вратами») [5, с. 60].

Таким образом, Франциск Санти творчески подошел к составлению гербов русских городов. Он создавал гербы городов на основе имеющихся в России и известных Ф. Санти эмблем, или точно следуя описанию города по его достопримечательностям, о которых сообщалось в

ответах на запросы Герольдмейстерской конторы. В результате городская эмблема являлась знаком определенного реального города, несла в себе конкретную информацию о городе.

По различным данным в ходе проделанной работы Ф. Санти создал 97 гербов городов и областей.

Также необходимо отметить, что деятельность Герольдмейстерской конторы протекала в рамках программы по сбору сведений о русских городах. В это время было и еще одно учреждение – Главный магистрат – высший орган городского управления в России. Данное учреждение было создано по распоряжению Петра I, и занималось сбором данных о каждом городе.

Для своей анкеты Ф. Санти заимствовал из формуляра Регламента Главного магистрата некоторые пункты, по которым в России был описан каждый город. Эти действия, внешним выражением которых была герботворческая работа Ф. Санти, явились отражением политики правительства в отношении городов, согласно которой город является самостоятельной экономической, административной и культурной единицей. А включение в анкету вопроса о гербе города, должно было отражать и восприятие его как определенной самоуправляющейся единицы [5, с. 60].

Преемники Петра I аннулировали даже то номинальное самоуправление, которое было предоставлено городам. В 1727 г. городские магистраты вновь оказались в подчинении царских губернаторов и воевод, а через год ликвидируется высший орган городского управления в России – Главный магистрат.

В 1725 г. скончался император Петр I. Екатерина I пожаловала Ф. Санти звание обер-церемониймейстера. Вскоре Ф. Санти был заподозрен в причастности к антиправительственному заговору и 27 мая 1727 г. был объявлен «манифест о винах Антона Девьера съ товарищами». Их обвиняли в намерении лишить престола Петра II и передать власть герцогине Голштинской Анне Петровне. Среди участников заговора был и граф П. А. Толстой, с которым сблизился Ф. Санти. Видимо, этого обстоятельства было достаточно для обвинения Ф. Санти и ссылки в Сибирь, вначале в Тобольск, затем в Якутск, после этого в Иркутск, оттуда в 1738 г. в Усть-Вилуйское зимовье. Так как содержание графа Ф. Санти в столь отдаленной местности оказалось затруднительным, то было принято решение перевести его в Енисейск. Там Ф. Санти провел еще несколько лет, и лишь указом Елизаветы Петровны от 28 августа 1742 г. ему был возвращен прежний придворный чин обер-церемониймейстера, позднее пожалован титул действительного тайного советника, опала и ссылка кончилась.

Вот так сложилась судьба итальянского дворянина графа Франциска Санти, с именем которого связаны первые шаги по становлению и развитию геральдики в России.

Список литературы

1. Городская геральдика в отечественной историографии. Геральдист граф Франциск Санти – истоки российской геральдики. – Режим доступа: http://heraldry.rus.net/topic_delta/topic_gor_gerb_istor/index1.php, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 24.08.2018).
2. Закутнов О. И. Образ Георгия Победоносца в российской геральдике / О. И. Закутнов // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2017. – № 3 (52). – С. 37–41.
3. Медведев М. Ю. Граф Франциск Матвеевич Санти (1683-1758) / М. Ю. Медведев. – Режим доступа: <https://sovnet.geraldika.ru/article/4808> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 24.08.2018).
4. Медведев М. Ю. Роль профессиональных концепций в формировании Российской геральдики / М. Ю. Медведев. – Режим доступа: <http://geraldika.ru/print/4669> свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (Дата обращения: 24.08.2018).
5. Соболева Н. А. Старинные гербы российских городов / Н. А. Соболева. – Москва : Наука, 1985. – 176 с.

References

1. Gorodskai geraldika v otechestvennoy istoriografii [Urban heraldry in a domestic historiography. The heraldic officer count Francis Santi – sources of the Russian heraldry]. Available at: http://heraldry.rus.net/topic_delta/topic_gor_gerb_istor/index1.php.
2. Zakutnov O. I. Obraz Georgiya Pobedonossta v rossiyskoy geraldike [Obraz Georgiya Pobedonossta in the Russian heraldry]. Kaspiskiy region: politika, ekonomika, kultura [The Caspian Region: Politics, Economy, Culture], 2017, no. 3 (52), pp. 37–41.
3. Medvedev M. Yu. Graf Francisk Matveevich Santi [Graff Francis Matveevic Santi (1683-1758)]. Available at: free <https://sovnet.geraldika.ru/article/4808>.
4. Medvedev M. Yu. Rol professionalnykh kotseptiy v formirovanii Rossiyskoy geraldiki [A role of professional concepts in formation of the Russian heraldry]. Available at: free <http://geraldika.ru/print/4669>
5. Soboleva N. A. Starinnye gerby Rossiyskikh gorodov [Ancient coats of arms of the Russian cities]. – M.: Science, 1985. 176 p.